

УДК 340.1(575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ЭПОСА «МАНАС»)**

©*Айдарбекова Г. Б.*, ORCID: 0000-0001-8608-4724, канд. филос. наук,
Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, gunara63@mail.ru

©*Абдыралиев Б. Д.*, Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан

**EVOLUTION OF POLITICAL AND LEGAL VALUES TRADITIONAL SOCIETY IN THE
CONDITIONS OF NOMADIC STATEHOOD (BY THE EPIC OF MANAS MATERIALS)**

©*Aydarbekova G.*, ORCID: 0000-0001-8608-4724, Ph.D., Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gunara63@mail.ru

©*Abdyraliev B.*, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, gunara63@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции политико–правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности на примере культурно–правового памятника — эпоса «Манас». Тема кочевой цивилизации Евразии, юридического быта киргизов, признаков наличия государственности, культуры и обычаев народа активно рассматриваются учеными в связи с ростом самосознания и идентификации нации, поскольку наряду с киргизами и казахами в евразийской кочевой цивилизации исторически сосуществовали и другие современные этнические массивы. Предметом исследования являются политико–правовые ценности в кочевом обществе на примере культурно–правового памятника — эпоса «Манас». Объект исследования — процессы формирования отдельных политико–правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности и особенностей эволюции национальной правовой культуры. При исследовании проблемы использовались всеобщие и частнонаучные методы познания: анализ и синтез, дедукция и индукция, историко–правовой и сравнительный. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения, сохранения и популяризации историко–культурных памятников, позволяющие народу самоидентифицироваться в мировом сообществе, в данном случае эпос «Манас», в котором сосредоточен комплекс социальных, культурных, политических, юридических и других сведений о жизни и быте киргизов.

Abstract. The article discusses the features of the evolution of political and legal values of a traditional society in the conditions of nomadic statehood on the example of a cultural and legal monument — the Epic of Manas. The topic of Eurasian nomadic civilization, the legal life of Kirghiz, signs of statehood, culture and customs of the people are actively considered by scientists in connection with the growth of the nation's identity and identity, since along with Kirghiz and Kazakhs other modern massifs historically coexisted in the Eurasian nomadic civilization. The subject of the research is political and legal values in a nomadic society on the example of a cultural and legal monument — the Epic of Manas. The object of the research is the formation of individual political and legal values of a traditional society in the context of nomadic statehood and the

characteristics of the evolution of the national legal culture. In the study of the problems were used: universal and private scientific methods of cognition: analysis and synthesis, deduction and induction, historical and legal and comparative. The results of the study allow to conclude about the need for further study, preservation and popularization of historical and cultural monuments, allowing people to identify themselves in the world community, in this case the Epic of Manas, which concentrates a complex of social, cultural, political, legal and other information about life and Kirghiz life.

Ключевые слова: кочевая государственность, эпос «Манас», политико-правовые ценности, обычное право, институт ханской власти, демократия, национальная правовая культура.

Keywords: nomadic statehood, Epic of Manas, political and legal values, customary law, institution of the Khan's government, democracy, national legal culture.

В современных условиях для дальнейшего успешного социально-экономического и культурного развития постсоветских республик наиболее актуальной задачей, на наш взгляд, является необходимость сохранить и популяризовать историко-культурные памятники, памятники традиции культуры и быта и т.д. [1, с. 33].

Поэтому обращение к правовой культуре предков необходимо для того, чтобы дать объективный анализ тем политико-правовым ценностям, которые позволили сохраниться государственности и нации сегодня [2, с. 11].

Так, образование киргизской государственности выступал как сложный и противоречивый процесс и на различных этапах своего развития оказывалась на грани исчезновения.

Возможно, оно не было государством в современном понимании этого термина, в нынешних границах, но можно сказать, что в нем была заложена основа нынешнего этапа развития государственности [3].

Именно в эпосе отчетливо декларируется идея государственности через центральный образ героического богатыря Манаса, сумевшего сплотить разрозненные племена киргизов, вернуться к «родовым, исконным» территориям и этим выполнившего свою глубокую эпико-историческую миссию.

По мнению С. М. Абрамзона, отраженный в эпосе «Манас» общественный строй той исторической эпохи, охарактеризован как «военная демократия» [4, с. 46].

По сравнению с западной правовой культурой, с присущим ей кодифицированным законодательством, право в кочевой цивилизации киргизов и казахов, регулировалось главным источником права — неписанным правом или так называемым «адатом», которые упоминаются в великом эпосе — это традиции, обычаи традиционного общества, оставшиеся от предков в качестве заветов: приказы хана (Манаса), решения старейшин.

Демократический характер принятия решений на народном собрании (курултае) распространялся не на все нормативные акты, это больше относилось к сфере прерогатив: решения по политическим ситуациям требовали согласования с большинством; решения в ходе войн, походов, чрезвычайных ситуациях принимались ханом единовластно.

Круг полномочий хана не находил строгого закрепления в формальных юридических положениях и изменялся при различных ханах.

Сложившийся феодальный родоплеменной строй привел к тому, что порядок формирования ханской власти свидетельствует о том, что широта компетенции, его реальная

власть, зависела от личного авторитета, как в народе, так и в среде крупных родоправителей. ругое дело, что для того, чтобы стать ханом был необходим главный ценз — достаток, наличие собственности, ведь у кочевников — много скота.

Как отмечает ведущий казахстанский академик С. Зиманов: «Ханская власть была высшей административной и судебной инстанцией лишь при сильных деспотичных ханах. При этом правовое положение, полномочия и компетенция хана нигде не фиксировалась [5, с. 195-198].

Хотя культура и традиции восточных людей требовали выказывания особым поведением своего почтения в отношении людей особого ранга: правителям, должностным лицам, родителям и т.д. и основывались на длительных традициях, все же в кочевом обществе институту ханской власти отводилась особая роль, ведущая миссия, заключающаяся в том, что здесь глава рода — хан являлся институтом власти, обеспечивающим консолидацию народа, целостность страны, стабилизацию политической обстановки, неотчуждаемость территорий государства.

Тем не менее, функции хана были достаточно широкими.

Так, в отличие от западных культур у кочевых народов и у большей части народов Востока наряду с государственной властью, властью главного хана, объединяющего народ, имела также силу — власть старейшин рода, как важного элемента политической системы в Енисейский период государства кочевников.

Власть старейшин рода опиралась на авторитет, уважение и нормы обычаев, традиций, этические нормы и т.д. [6, с. 193].

В пирамиде правовых актов древних киргизов высшей юридической силой обладали решения курултаев (народного собрания), которые звучат в героическом эпосе «Манас».

Отметим, что решения большинства — решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения.

Эти решения могли носить в большей степени политический характер, но они же обладали обязательной юридической силой.

Важнейшей функцией главы рода являлось распоряжение территорией, определение маршрутов кочевок, распределение пастбищ и водных ресурсов.

Издrevле именно данный вопрос являлся наиболее важным для кочевников, от правильного разрешения которого зависело обеспечение безопасности кочевой общины. Верховное право распоряжения пастбищами принадлежало именно ему и одновременно являлось и его обязанностью.

В этих целях хан проводил ежегодный курултай родовой знати, на котором распределял пастбища, кочевые пути и стоянки между родами, отдельными общинами. При этом зачастую хан только лишь подтверждал, узаконивал фактически существующие и сложившиеся в течение длительного времени отношения землепользования. В случае же возникновения споров о земле между отдельными родами, хан являлся верховным судьей.

Не менее важной функцией института верховной власти являлось установление налогов и сборов с населения с зависимых племен — кыштымов.

Эта деятельность кочевого государства не получила особого освещения в научной литературе, хотя, несомненно, в кочевом государстве были хорошо развиты фискальные институты.

Особая ответственность за будущее народа возлагалась на институт власти, так как в значительной степени судьба киргизского государства, находящегося между крупными

державами, зависела от политических отношений с соседними государствами по обеспечению целостности государства и неотчуждаемости территории.

Главарода осуществлял также и функцию по обеспечению стабильного функционирования государственной власти в целях утверждения правопорядка и защиты прав человека [7, с. 66-68].

Понимание возможного и дозволенного у кочевых народов связывалось не с властью хана, а с необходимыми условиями выживания рода, родичей.

Все, что нарушало установленные правила поведения, наказывалось, но наказание не имело цели изолировать виновного от членов рода и не имело цели его физического уничтожения, его наказывали так, чтобы интересы рода соблюдались в первую очередь. Каждый член рода с малых лет воспитывался с пониманием долга в отношении не только своей семьи, но всего рода, племени.

Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответственности. Смертная казнь применялась очень редко, являлась прерогативой общего собрания народа. Моральное право было естественным средством защиты рода, членов рода от нежелательного поведения, в основе морального права лежали такие правовые ценности, как: понятие долга, справедливости, гуманизма.

В период же нахождения Кыргызстана в составе Российской империи, как отмечает профессор Б. И. Бурбашов, «различные социальные конфликты, военные столкновения, типичные для периода разложения феодально-родового строя, сдерживались государственным аппаратом Российской империи» [8, с. 278].

Уже с обретением Кыргызстаном суверенитета в 1991 г. начинается новая правовая история народа.

Как справедливо отмечают В. П. Сальников, М. В. Сальников, что «...правовая культура и политико-правовые традиции напрямую влияют на степень демократизации общества и характер парламентаризма, конституционного устройства, особенности избирательной системы, роли политических партий и самого государства».

Вдобавок они отражаются на следующих политико-правовых ценностях, как: самостоятельность, независимость, свободолюбие, инициативность низов, их патриотизм и интернационализм и существенным образом сказываются на политической культуре государства, на специфике поведения депутатов парламента, государственных и политических деятелей, представителей публичной власти [9, с. 1099].

Мы вполне солидарны с М. И. Бородиной, которая отмечает, что «наше право должно вернуть утраченные позиции в правосознании общества, веру народа в право, закон» [10, с. 5].

На современном постсоветском этапе развития необходимо поднять в обществе роль общественного мнения; отдавать приоритет решениям дел на основе мирного соглашения; повсеместно проводить гласные публичные судебные разбирательства с дальнейшим исследованием культурно-исторических, этнических ценностей государства и права.

Таким образом, государственно-правовая доктрина Кыргызстана должна отражать самобытность и независимость политико-правовых традиций с целью сохранения и популяризации историко-культурных памятников, позволяющие народу самоидентифицироваться в мировом сообществе, в данном случае эпос «Манас», в котором сосредоточен комплекс социальных, культурных, политических, юридических и других сведений о жизни и быте традиционного общества.

Список литературы:

1. Токтобаев Б. Т. Теоретико-правовые проблемы межгосударственной интеграции Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики: автореф. ...д-ра юрид. наук. Бишкек, 2017. 48с.
2. Айдарбекова Г. Б. Проблемы формирования национальной правовой культуры в Кыргызстане // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2010. №2 11.с.9-13.
3. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек: Учкун. 2002. 528 с.
4. Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан. 1990. 480 с.
5. Ибрагимов С. К., Мингулов Н. Н., Пищулина К. А., Юдин В. П. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Алма-Ата: Наука, Казахской ССР. 1969. 655 с.
6. Абдыралиев Б. Д. Нормативная система как форма социальной организации кыргызов в эпосе «Манас» // Наука, новые технологии и инновации. 2016. № 7. С. 193-195.
7. Асанканов А. А. Эпос «Манас» и развитие этнического самосознания кыргызов // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник: тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Бишкек. 1995. С. 66-68.
8. Борубашов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.) (Историко-правовое исследование): дис... д-ра юрид. наук. Бишкек. 2009. 320 с.
9. Сальников В. П., Сальников М. В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №3 . С.1096-1100.
10. Бородина М. И. Правовая культура и правовой («юридический») менталитет // Грани познания. 2011. №1(11). URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1301385531.pdf> (дата обращения 12.01.2019).
11. Аалиева Г. К. Особенности традиционного хозяйства кыргызов по эпосу «Манас» // Интерактивная наука. 2017. №11. С. 154-158.
12. Усенова Н. Э. Эпос «Манас» как трансформатор ценностных представлений современной молодежи Кыргызстана // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 11(66). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 13-24.
13. Айдарбекова Г. Б., Карыпов Б. К. Вопросы повышения правовой культуры в рамках правовой политики Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. №. 11. С. 106-109.
14. Абдыралиев Б. Д. Нормативная система как форма социальной организации кыргызов в эпосе «Манас» // Наука, новые технологии и инновации. 2016. №. 7. С. 193-195.

References:

1. Toktobaev, B. T. (2017). Theoretical and legal problems of interstate integration of the Kyrgyz Republic and the People's Republic of China: author. ... Dr. Juridical Science. Bishkek. 48.
2. Aidarbekova, G. B. (2010). The problem of national legal culture formatoin in Kyrgyzstan. *Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2(11). 9-13.
3. Akayev, A. (2002). *Kyrgyzskaya gosudarstvennost' i narodnyi epos "Manas"*. Bishkek: Uchkun. 528.

4. Abramzon, S. M. (1990). Kyrgyzy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. Frunze: Kyrgyzstan. 480.
5. Ibragimov, S. K., Mingulov, N. N., Pishchulina, K. A., & Yudin, V. P. (1969). Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV-XVIII vekov. Alma-Ata: Nauka, Kazakhskoi SSR. 655.
6. Abdyraliev, B. D. (2016). The regulatory system as a form of social organization of Kyrgyz in the epic "Manas". *Science, new technologies and innovation*, (7). 193-195.
7. Asankanov, A. A. (1995). Epos "Manas" i razvitie etnicheskogo samosoznaniya kyrgyzov. *Epos "Manas" kak istoriko-etnograficheskii istochnik: tezisy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 1000-letiyu eposa "Manas"*. Bishkek, 66-68.
8. Borubashov, B. I. (2009). Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii kyrgyzov v sostave Rossiiskogo gosudarstva (1855-1917 gg.) (Istoriko-pravovoe issledovanie): dis... d-ra yurid. nauk. Bishkek. 320.
9. Salnikov, V. P., & Salnikov, M. V. (2014). National-ethnic values in the legal culture and political-legal traditions. *Bulletin of the Bashkir University*, 19(3). 1096-1100.
10. Borodina, M. I. (2011). Legal culture and legal ("juridical") mentality. *Edge of knowledge*, 1(11). URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1301385531.pdf> (data obrashcheniya 12.01.2019).
11. Aalieva, G. K. (2017). Osobennosti traditsionnogo khozyaistva kyrgyzov po eposu "Manas". *Interaktivnaya nauka*, (11). 154-158.
12. Usenova, N. E. (2016). Epos "Manas" kak transformator tsennostnykh predstavlenii sovremennoi molodezhi Kyrgyzstana. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po mater. LXVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK*, 11(66). 13-24.
13. Айдарбекова, Г. Б., & Карыпов, Б. К. (2017). The issues of improving legal culture in the framework of the legal policy of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 17(11), 106-109.
14. Abdyraliev, B. D. (2016). The regulatory system as a form of social organization of kyrgyz in the epic "Manas". *Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*, (7). 193-195.

Работа поступила
в редакцию 11.01.2019 г.

Принята к публикации
14.01.2019 г.

Ссылка для цитирования:

Айдарбекова Г. Б., Абдыралиев Б. Д. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса «Манас») // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №2. С. 257-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>.

Cite as (APA):

Aydarbekova, G., & Abdyraliev, B. (2019). Evolution of political and legal values traditional society in the conditions of nomadic statehood (by the Epic of Manas materials). *Bulletin of Science and Practice*, 5(2), 257-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34> (in Russian).